

*N.A. Daricheva (Moscow, Russia)*

## **METAPHOR AS A MEANS OF CONCEPTUALIZATION OF THE ACTUAL RUSSIA'S POLITICAL SITUATION IN THE DISCOURSE OF FRENCH MASS-MEDIA**

Metaphors are largely used in different types of discourse as a top-rank means of conceptualization. Their impact is especially important in political discourse where they are considered an instrument of realization, modeling and evaluation of political processes and a means of manipulating public consciousness. This article analyses different types of metaphors that represent Russia in French mass media and which are classified according to their source domains.

*Key words:* conceptualization, conceptual metaphor, political discourse, anthropomorphic metaphors, sociomorphic metaphors, artifact metaphors

*О.В. Дехнич (Белгород, Россия)*

## **МЕТАФОРА: УНИВЕРСАЛЬНОЕ VS КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧНОЕ**

Метафора, являясь языковой и ментальной универсалией, несмотря на универсальную способность концептуализировать действительность, обладает специфичными, свойственными для данного сообщества (социума) людей и отдельно взятого индивида характеристиками, в основе которых лежит социально-культурный опыт.

*Ключевые слова:* метафора, концептуальная метафора, универсальный, культурно-специфичный

Метафора есть универсалия сознания и языка. «Метафорическое видение мира современные психологи склонны связывать с генезисом человека и, соответственно, человеческой культуры» [Маслова 2001: 81]. Мир, отраженный сквозь призму механизма вторичных ощущений, запечатленных в метафорах, сравнениях, символах – это главный фактор, который определяет универсальность и специфику любой конкретной национальной языковой картины мира [Маслова 2001: 64].

В рамках когнитивной теории в целом и когнитивной лингвистики, в частности, одно из центральных мест занимает метафора. По мнению основоположников теории концептуальной (когнитивной) метафоры (ТКМ) (Conceptual Metaphor Theory) Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson 1980] и ряда ученых (М. Turner, R. Gibbs, Z. Kövecses и др.), мысль метафорична по своей природе, метафоры пронизывают всю нашу жизнь, а, следовательно, и человеческий язык. С этой точки зрения, языковые метафоры – просто отражения глубинных концептуальных ассоциаций. Вторым важным постулатом ТКМ является то, что концептуальные метафоры являются результатом повседневного взаимодействия человека с окружающей действительностью [Lakoff, Johnson 1980; Evans, Green 2006: 295]. Согласно данной концепции концептуальные метафоры полностью или, по крайней мере, частично мотивированы жизненным опытом человека.

В дальнейшем ТКМ получила свое критическое развитие в трудах многих ученых, в частности, Джозефа Грейди [Grady 1997] и его теории первичной метафоры (Primary Metaphor Theory), согласно которой концептуальные метафоры могут быть первичные (primary) и сложные (compound, в др. терминологии complex). Первичные метафоры – основополагающие, в то время как сложные метафоры строятся на основе первичных метафор. Первые, в свою очередь, простые метафоры и отражают субъективный чувственный опыт, т.е. простые концепты из конкретных областей-целей. Вторые устанавливают связь между сложными концептуальными областями человеческого опыта. Область-источник и область-цель первичных метафор основываются на ассоциациях, возникающих из человеческой физиологии и общей среды обитания, и, вероятно, репрезентируют лингвистические универсалии. Напротив, сложные метафоры, будучи основанными на более детальном, специфичном знании, вероятнее всего являются культурно-специфичными. Согласно данной теории сообщества с существенно различающейся материальной/духовной культурой будут по-разному структурировать сложную концептуальную метафору. Автор приводит пример концептуальной метафоры THEORIES ARE BUILDINGS в западном обществе, но в среде кочевников или у пещерного человека менее вероятно, что теории будут пониматься в терминах зданий, скорее на ментальном уровне будет задействован другой культурно значимый концепт.

Основываясь на масштабных исследованиях, З. Кёвечеш обнаружил, что наиболее частотными областями-источниками, участвующими в процессе метафоризации, являются ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТЕЛО, МИР ЖИВОТНЫХ, МИР РАСТЕНИЙ, ЕДА, СИЛЫ. Наиболее частотные области-цели включают такие концепты, как ЭМОЦИИ, МОРАЛЬ, МЫСЛЬ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ВРЕМЯ [Kövecses 2002].

В своей монографии *Metaphor in Culture: Universality and Variation* З. Кёвечеш выделяет «три крупных системы», которые, по его мнению, играют важную роль в вопросе универсальности и различия концептуальных метафор: телесный опыт (embodiment), социально-культурный опыт (context) и когнитивные предпочтения и стили (cognitive preferences and styles) [Kövecses 2005: 285]. Во-первых, среда, социально-культурный контекст и коммуникативная ситуация сообществ людей или индивидов обеспечивают эти группы опытом, присущим только им. Соответственно это влияет на метафоры, которые мы порождаем. Во-вторых, на специфичность метафор оказывает влияние исторический контекст. На продуцирование метафоры воздействует не только история данного социума, но и история отдельно взятого человека. Взятые в диахроничном аспекте, эти истории также высвечивают различие в метафорах. В-третьих, наши чаяния и интересы могут быть коллективными или личными; и то, и другое влияет на то, какие метафоры мы задействуем для понимания окружающей нас действительности. Все эти факторы автор называет социально-культурным опытом [Kövecses 2005: 286]. Ср., например, «Субъективный опыт содержит и общедоступные знания, ставшие достоянием самого субъекта. Наличие общедоступных знаний позволяет индивидам понимать друг друга потому, что именно метафоры позволяют найти канал связи со структурами знаний» [Калашникова 2011: 70].

Выводы З. Кёвечеша подтверждают и Э.В. Будаев и А.П. Чудинов, указывая на то, что «причины культурного своеобразия национальных метафор довольно прозрачны. Их оценочные смыслы связаны с гео-климатическими условиями того ареала, на котором формируется культура, с традициями, предписывающими соответствующие стереотипы поведения, и другими факторами, имеющими многовековую историю» [Будаев, Чудинов 2007].

## Литература

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Методологические грани политической метафорологии. Екатеринбург, 2007.

Калашникова Л.В. Метафора – мощный лингвистический инструмент, преобразующий действительность в мир воображаемый. Тамбов, 2011.

Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001.

Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. Edinburgh, 2006.

Grady J. THEORIES ARE BUILDINGS revisited. Cognitive Linguistics. Vol. 8, 1997.

Kövecses Z. Metaphor in Culture: Universality and Variation. Cambridge, 2005.

Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. London, 2002.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago, 1980.

dekhnich@bsu.edu.ru

*O.V. Dekhnich (Belgorod, Russia)*

### **METAPHOR: UNIVERSAL VS CULTURALLY SPECIFIC (GENERAL OVERVIEW)**

The paper generalizes the contemporary status quo in cognitive metaphor theory recognizing the universality of metaphor both for mind and language. It is also argued that not only bodily experience influences the creation of a metaphor, but culture and history in a broad and narrow sense are those factors that make conceptual metaphors culturally specific.

*Key-words* metaphor, conceptual metaphor, universal, culturally specific